

Свами Вивекананда

Бхакти-Йога

Предисловие издателя

АУМ — Душа Мира; АУМ бессмертен; Ему принадлежит Владычество; АУМ Всеведающий, Вездесущий, Покровитель Мира, Вечный Вседержитель. Нет другого, кто вечно управлял бы миром. Он — Тот, Кто вначале творения создал Брахму (Всеобъемлющее Знание) и вручил ему Веда.

Стремясь к освобождению, я ищу убежища в том Лучезарном Едином, Чей свет направляет разум к Атману.

Светасвара — Упанишад, VI, 17-18

Читателям, быть может, известно, что почти все книги, носящие имя великого Свами Вивекананда, составлены по стенограммам его лекций, читанных в Индии и других странах во время короткой, но в высшей степени плодотворной его жизни. Он никогда не составлял лекций заранее, а говорил то, что складывалось в его голове, когда стоял на кафедре. Это могут засвидетельствовать, как издатель, имевший счастье быть с ним при его чтениях в Лондоне, так и многочисленные друзья Свами в Англии и Америке.

Каждый поймет, как Трудно было найти стенографа, способного записать философские речи высоко одаренного Свами. Поэтому неудивительно, что друзья его одно время отчаивались сохранить эти драгоценные лекции. Но судьбе как будто было угодно, чтобы труды такой кипучей и бескорыстной жизни не были утрачены — необходимый стенограф нашелся в лице уроженца Бата, в Англии, покойного Х. Х. Годвина, сделавшегося потом одним из самых преданных учеников Свами и постоянным его спутником. Многие из бесчисленных друзей, почитателей, слушателей и учеников Свами до сих пор не знают, как много они обязаны этому неумолимому труженику, безвременно скончавшемуся от брюшного тифа в Уткамонде, в Индийском Миссоре, приблизительно за три года до того, как сам великий Свами закончил свой жизненный путь на земле. Если бы не г. Годвин, свет никогда не увидел бы лекций Свами на английском языке, и человечество было бы беднее, так как ему осталась бы от Свами только его святая Карма.

Приступая к настоящему труду, издатель думал, что Свами сам написал его для Брамавадина, — ежемесячного Мадрасского издания Веданты, — в котором он прежде всего был напечатан в форме последовательных статей в 1894-95 годах, когда Свами первый раз посетил Америку. Издатель полагал, что его труд по выпуску второго издания будет очень легок. Но, при ближайшем ознакомлении со своею задачею, обнаружил, что, за исключением самого начала, где Свами приводит пространные цитаты из комментариев Шанкары, Рамануи и других учителей, вся книга составлена по стенограммам лекций о Бхакти, или поклонении Богу, читанных в то время Свами в Нью-Йорке. Стенографические же записи даже таких талантливых стенографов, как Х. Х. Годвин, по расшифровке их, всегда полны пропусков, ошибок и прибавок. Так как сам Свами никогда не обращал большого внимания на эти записи и, посылая их в печать, только бегло проглядывал их и исправлял лишь бросающиеся в глаза погрешности, а иногда не делали этого, то задача издателя оказалась крайне ответственной и трудною, особенно теперь, когда Свами же нет с нами и не с кем посоветоваться относительно мелких подробностей.

Трудность задачи взять на себя ответственность за исправление и пересмотр того, что написано другим, и боязнь сделать его менее ценным еще увеличивается в настоящее время тем, что, как в Индии, так и в других странах, на Свами теперь смотрят, как на боговдохновенного пророка. Поэтому издатель лишь с большим недоверием к своим силам продолжал работу по исправлению погрешностей в слого и знаках препинания и по добавлению слов, для придания некоторым фразам более ясного смысла.

В заключение, издатель считает необходимым сказать, что во время всей своей работы, он руководствовался единственно целью передать сказанное Свами возможно более ясно и не щадил труда, чтобы сделать эту книгу более полезной для читателя.

Издатель Сарадананда

Определение Бхакти

Бхакти-Йога — самое естественное и действительное искание Бога, начинающееся, продолжающееся и кончающееся в любви. Одно мгновение безумия пламенной любви к Богу приносит вечную свободу. "Бхакти, — говорит Нарада в своем объяснении ее афоризмов, — это напряженная любовь к Богу". — "Когда человек проникается ею, он любит все, всегда чувствует себя довольным и ни к чему не питает ненависти". — "Эта любовь не может сопровождаться мыслью о каких-либо земных выгодах", потому что, пока продолжаются земные желания, такого рода любви не бывает. "Бхакти выше Кармы, выше Йоги; последние имеют в виду цель, Бхакти же сама и средство и цель".

Бхакти была единственной постоянной темой обсуждения наших мудрецов; и не только специальные исследователи ее, каковы великие комментаторы Вьяса-сутр Шандалья и Нарада, но и те, кто исключительно посвятили себя изучению Джнаны (Знания), были иногда вынуждены говорить о любви. Даже, когда такие комментаторы старались почти все тексты сутр объяснять так, чтобы они доказывали преимущества чистого знания, им нелегко удавалось держаться этого направления, особенно при разборе главы о молитве. На самом деле различие между Знанием (Джнана) и Любовью (Бхакти) вовсе не так велико, как люди иногда воображают. Дальше мы увидим, что оба они направлены к одной цели и встречаются в конце концов в одной точке. К той же цели приходит и Раджа-Йога, когда применяется как средство освобождения, а не как орудие для обмана простодушных, что, к несчастью, часто случается, когда она попадает в руки шарлатанов или жадных к наживе оккультистов.

Огромное преимущество Бхакти заключается в том, что она представляет собою самый легкий путь к достижению высочайшей божественной цели — освобождения; главный же ее недостаток то, что в своих низших формах она часто вырождается в отвратительный фанатизм. Толпы фанатиков — будь то индусы, магометане или христиане — состоят всегда почти исключительно из приверженцев низших форм Бхакти. Слабые и неразвитые умы во всех религиях и странах любят свой собственный идеал только одним способом, именно, — ненавидя все другие идеалы, и их исключительная привязанность (ништха) к одному предмету, без которой не может развиваться вообще истинная любовь, служит причиной объявления войны всему прочему. Вот почему человек, сильно привязанный к своему личному представлению о Боге и преданный своему религиозному идеалу, становится исступленным фанатиком, как только видит или слышит что-нибудь, касающееся чужого идеала. Этот род любви похож на инстинкт собаки, заставляющей ее охранять хозяйское добро; только инстинкт собаки надежнее человеческого рассудка: в каком бы костюме хозяин ни пришел, собака не примет его за врага; фанатик же лишен всякой способности отличать истину от заблуждения. Личные взгляды имеют для него такой всепоглощающий интерес, что ему важно только, кто говорит, а до того, что говорится, нет никакого дела. Вежливый, добрый и благородный с людьми, разделяющими его мнения, он не поколеблется обойтись самым недостойным образом с теми, кто не принадлежит к числу его единомышленников.

Такая опасность существует, однако, только в подготовительной Бхакти. Когда же Бхакти становится зрелой и переходит в высшую форму, то уже нечего бояться проявления низкого фанатизма: душа стала слишком близка к Богу любви, чтобы быть орудием распространения ненависти.

Как птица, чтобы летать, должна иметь два крыла и хвост для управления, так и человеку для приближения к Богу необходимы Знание (Джнана) и Любовь (Бхакти) и

поддерживающая их равновесие Йога. Личность, в которой они гармонично слиты, представляет самый благородный тип; но далеко не каждому из нас дано в этой жизни обладать ими всеми, и тем, кто должен ограничиться одною Бхакти, следует помнить, что, хотя формы и обряды и безусловно необходимы для совершенствования души, они имеют лишь то значение, что поддерживают в нас настроение, при котором мы чувствуем наиболее напряженную любовь к Богу.

Учители знания и любви несколько расходятся в своих мнениях о Бхакти, но те и другие одинаково признают ее силу. Джнан считает Бхакти только орудием для освобождения, а бхакт видит в ней и орудие, и саму цель. В сущности, здесь нет большой разницы; когда Бхакти употребляется только как орудие, она представляет низшую форму богопочитания, служащую переходом к высшим формам, являющимся после ее полного осуществления, и потому не может быть отделяема от последней. Каждый придает значение только своему собственному способу поклонения Богу, забывая, что истинное знание связано с совершенною любовью даже тогда, когда о последней совсем не думают, и что они в действительности всегда неразлучны.

Помня это, познакомимся со взглядами на этот предмет великих комментаторов Веданты¹.

Бхагаван Шанкара говорит: "О человеке, который следует за Гуру, считая это своею единственною целью, люди говорят, что "он предан Гуру"; говорят также, что "любящая жена думает о своем отсутствующем муже", подразумевая под словом думает (как и под словом предан в первом случае) род постоянного и упорного воспоминания². Это, по мнению Шанкары, тоже поклонение.

Бхагаван Рамануджа в своих комментариях о Бхакти говорит³: "Созерцание есть постоянное памятование предмета созерцания, текущее подобно непрерывной струе масла, переливаемого из одного сосуда в другой. Когда этот род памятования (о Боге) достигнут, все оковы разбит

Так говорится в Писаниях о постоянном памятовании как средстве к освобождению. Оно принадлежит к той же форме, как и видение, как видно из слов: "Когда видим Того, Кто далеко и близко, оковы сердца разбиты, все сомнения прекратились и исчезли все результаты труда". (Тот, кто близко, может быть видим, но того, кто далеко, можно только помнить; Писание, однако, говорит, что мы должны видеть того, кто далеко, так же хорошо, как и того, кто близко, ясно указывая тем на упомянутый выше род памятования, настолько же отчетливый, как и видение.) Достигая высшего напряжения, этот род памяти принимает ту же форму, как и видение. Молитва, как видно из самых основных текстов Писания, не что иное, как постоянное воспоминание: так же определяется и знание. Таким образом, память в той степени ясности, когда она становится непосредственным восприятием, рассматривается в Шрути как средство к освобождению. "Атман не может быть достигнут ни науками, ни рассуждениями, ни усердным изучением Вед. Атман достигается тем, кого желает Атман; тому Атман сам открывается". Здесь, после того как сказано, что простое слушанье, думанье и созерцание недостаточны для достижения Атмана, говорится: "Кого желает Атман, тем он достигается". Желателен бывает только чрезвычайно любимый: больше же всего Атман любит того, кто его очень любит. Такой любимый может достигнуть Атмана; ему помогает Сам Бог: "Кто постоянно думает обо Мне и молится Мне с любовью, тех волю Я направляю так, что они приходят ко Мне". Здесь, таким образом, сказано, что только тот желателен Высочайшему Атману и приходит к Нему, кому это памятование, становящееся прямым

¹ 1 Веданта-сутры, IV, 1, 1

² "Веданта-сутры, Шанкара бхашья", IV- 1-1.

³ "Веданта-сутры, комментарии Рамануджи", 1-1 -2.

восприятием, само по себе очень дорого, потому что оно дорого предмету такого восприятия. Это постоянное памятование и называется словом Бхакти.

В объяснении сутры Патанджали "Поклонением Всевышнему Господу"⁴ Бхойя говорит: "Пранидхана — это тот род Бхакти, в котором не преследуется никаких результатов, подобных чувственным наслаждениям и т. п., но все дела посвящаются Учителю учителей"⁵. Бхагаван Вьяса, объясняя то же, определяет пранидхану так же, как "форму Бхакти, посредством которой милость Всевышнего нисходит к Йогу и благословляет его исполнением его желаний"⁶. По словам Шандильи, "Бхакти есть горячая любовь к Богу"⁷. Но самое лучшее определение Бхакти дано величайшим из бхакт, Прахладой: "Бессмертная любовь, с которой невежда относится к преходящим чувственным предметам и которую я испытываю, созерцая Тебя, не может исчезнуть из моего сердца"⁸. Любовь! К кому? К Всевышнему Господу Ишваре. Любовь к другим существам, как бы они ни были высоки, не может быть Бхакти, так как Рамануджа в своем Шри бхашья, цитируя древнего Ачарья (Великий Учитель), говорит: "Все, живущее в мире, от Брамь, до травинки, — рабы рождения и смерти, причина которых карма. Ничто подобное не может быть полезным предметом созерцания, так как все неразумно и изменчиво". Объясняя слово "ануракти", употребленное Шандильей вместо слов Бхакти, комментатор Швеннашвара говорит, что оно состоит из "ану" — "после" и "ракти" — "привязанность", т. е. означает привязанность, являющуюся следствием познания природы и величия Бога⁹; иначе слепая привязанность к чему бы то ни было, вроде жены и детей, была бы тоже Бхакти.

Из сказанного ясно, что Бхакти есть ряд, или последовательность, умственных усилий к осуществлению религий, начинающихся с простой молитвы и оканчивающихся самою горячею любовью к Ишваре.

Философия Ишвары

Кто такой Ишвара? Ишвара Тот, от Кого исходит рождение, существование и конец Вселенной. Вечный, Чистый, Всегда Свободный, Всемогущий, Всеведущий, Всемиловитый, Учитель всех учителей; и прежде всего Он, Господь, по самой Своей природе — невыразимая Любовь.

Это, конечно, определение личного Бога. Тогда, значит, есть два Бога, один — Существование-Знание-Блаженство философа и другой — Бог Любви бхакты? Нет, оба одно и то же; Существование-Знание-Блаженство также Бог Любви, безличный и личный в одном. Следует постоянно помнить, что личный Бог, которому поклоняется бхакта, не отдельный и не отличный от Брахмана. Все — Брахман, один без другого. Только Брахман, как единый или абсолютный, слишком абстрактен, чтобы Его можно было любить и славословить, и потому бхакта берет относительный аспект Брахмана, Ишвару — Высшего Правителя. Поясним это сравнением. Брахман — это глина или вещество, из которого сделаны бесконечно разнообразные предметы. Как глина, они все одно; но форма или проявление

⁴ "Патанджалл-сутра", 1 — 23.

⁵ "Патанджали-сутра, комментарии Бхойя", 1 — 23.

⁶ "Патанджали-сутра, комментарии Вьясы", 1 — 23.

⁷ "Шандилья-сутра", I — 2.

⁸ "Вишну-пурана", 20, 19.

⁹ "Шандилья-сутра, комментарии Швеннашвары". 1 — 2.

делает их различными. Прежде чем какой-нибудь из этих предметов был сделан, все они потенциально существовали в глине, следовательно, по составу тождественны; но будучи сделаны, и пока сохраняют форму, они отдельные и различны: глиняная мышь никогда не станет глиняным слоном, потому что форма делает их тем, что они есть в проявлении, т. е. различными, хотя, как бесформенная глина, они все одно и то же. Ишвара — это самое высшее проявление абсолютной реальности или, другими словами, самое высшее, возможное для человеческого ума, представление абсолютного. Творчество вечно, и таков же Ишвара.

В четвертой паде¹⁰ четвертой главы своих сутр Вьяса, сказав, что освобожденная душа после достижения мокши¹¹ приобретает почти бесконечную силу и знание, замечает в одном афоризме, что никто не достигает обладания силою создавать и разрушать Вселенную и управлять ею, так как сила эта принадлежит только Богу¹². Эту сутру комментаторы-дуалисты истолковывают в том смысле, что для подначальной души, дживы, невозможно иметь когда-либо бесконечную силу и полную независимость Бога. Безусловный дуалист, комментатор Мадхвачарья, доказывает это своим обычным способом, цитируя стихи из Вараха-пураны.

Комментатор Рамануджа, объясняя этот афоризм, говорит: "Здесь представляется неясным, обладает ли освобожденная душа кроме других сил и этою, присущею Единому Всевышнему, силою создания Вселенной и управления всем, или блаженство освобожденной души состоит только в непосредственном восприятии Всевышнего, этой же силы у нее нет. Допустим, что освобожденный получает также и возможность управлять Вселенною. Такое допущение можно сделать на основании слов Писания: "Свободный от всякого пятна достигает совершенного тождества (с Всевышним)"¹³ (Мундака, III-3) и "все его желания исполняются". Совершенное тождество и осуществление всех желаний не может быть достигнуто без обладания хотя бы одною силою Всевышнего, из чего легко прийти к заключению, что освобожденный получает также и силу управлять Вселенной. Но мы утверждаем, что освобожденный получает все силы, кроме этой! Управление Вселенной есть направление различных проявлений форм жизни и стремлений всех разумных и неразумных существ, находящихся во Вселенной: но это не принадлежит освобожденному, с которого сняты все покровы и который наслаждается блаженством беспрепятственного восприятия Брахмана. Это доказывается тем текстом книги, в котором говорится, что управление Вселенной есть свойство только одного Всевышнего Брахмана. "Спроси, кто Тот, Кем рождены все эти существа. Кем все рожденные живут и к Кому они обратно уходят? — Это Брахман". Если бы способность управлять Вселенной принадлежала также и освобожденному, то этот текст был бы неприменим, так как он определяет Брахмана именно свойством управления Вселенной. Для определения же употребляются только необщие свойства, как в следующих текстах Вед: "Возлюбленный сын! Вначале существовал только один без второго. Тот, кого, я видел и чувствовал, породил многое; Он вызвал колебания". — "Вначале существовал только один Брахман. Тот, один, развернулся и создал блаженную форму, Кшатра. Все боги: Варуна, Сома, Рудра, Парьяня, Яма, Мритью, Ишана — суть Кшатры". — "Атман существовал вначале один; ничто другое не вибрировало. Он видится и чувствуется как создающий миры. Миры он создал потом". — "Существовал один Нараяна, но ни Брахмы, ни Ишаны, ни Дьява-Притхиви, ни звезд, ни воды, ни огня, ни Сомы, ни

¹⁰ Пада — стих.

¹¹ Мокша — спасение души.

¹² "Веданта-сутр", IV-4-17.

¹³ 3 Мандукья-упанишада, III, 3.

Солнца не было. Но Его не удовлетворяло одиночество. По Его мысли явилась дочь, или десять Его орудий. — Живущая на земле, но отличная от земли, живущая в Атмане"¹⁴, и т. д. В текстах, подобных приведенным, Шрути¹⁵ говорит о Всевышнем как об управляющем Вселенною. Но ни в одном из приведенных описаний управления Вселенною не говорится о какой-либо роли, которая приписывалась бы освобожденной душе, так как управление Вселенною совсем не входит в область ее деятельности".

В объяснении следующей сутры Рамануджа говорит: "Если вы скажете, что это не так, — потому что есть прямые тексты в Ведах в доказательство противного, — то эти тексты относятся к славе освобожденной души в областях подчиненных божеств"¹⁶. Хотя система Рамануджи допускает единство всего, но в этом единстве существования, по его мнению, есть вечные различия. А так как в применении ко всем практическим целям эта система дуалистична, то для Рамануджи было нетрудно признавать ясное различие между личною душою и личным Богом.

Посмотрим теперь, что говорит по тому же предмету великий представитель школы Адвайта. Система Адвайты поддерживает все надежды и стремления старого дуалиста и в то же время предлагает свое собственное разрешение вопроса в согласии с высокою судьбою божественного человечества. Те, кто жаждет сохранить свой индивидуальный ум даже после освобождения и остаться отдельным от абсолютной реальности, будут иметь возможность осуществить свои вожелания и наслаждаться блаженством ограниченного Брахмана. Это те, о которых сказано в Бхагават-пуране: "О король, славные свойства Господа таковы, что мудрецы, которых единственное наслаждение в "я" и с которых спали все оковы, даже они любят Всемогущего ради самой любви"¹⁷. В Санхья о них говорится, что они "погружены" во время этого цикла в природу и, после достижения совершенства, могут перейти на следующий (цикл) властителями мировых систем; но никто из них не будет равен Богу (Ишваре). "Те, кто достиг состояния, при котором нет ни творчества, ни сотворенного, ни творца; ни знающего, ни познаваемого, ни знания; ни я, ни ты, ни он; ни субъекта, ни объекта, ни отношения между ними, — кто из них кем видим там?" Они перешли за пределы всего, куда не может идти ни слово, ни ум; ушли в то блаженное состояние, о котором Шрути говорят: "не то, не то". Но для тех, кто не может или не хочет достигнуть такого состояния, неизбежно остается триединый образ недифференцированного Брахмана, в виде природы, души и проникающего и поддерживающего их Ишвары. Когда Прахлада, вследствие избытка преданности (к Богу), поднялся в высший план сознания и забыл о себе он не видел ни природы, ни ее причины. Все для него было одним Бесконечным Существом, не обособленным ни именем, ни формою. Но, как только он спустился в область ума и вспомнил о себе как о Прахладе, перед ним опять явилась природа и с нею Бог Вселенной — "вместилище бесконечного числа святых свойств". То же было и со святыми Гопи. Охваченные горячим порывом любви к Шри Кришне, они утратили сознание своей индивидуальности и сами почувствовали себя Кришнами, а когда снова подумали о нем как о Едином, кому следует поклоняться, стали опять Гопи, и тотчас "перед ними явился воплощенный победитель (в красоте) Бога Любви, Кришна, с улыбкой на своем лотосообразном лице, одетый в желтые одежды и увенчанный цветами".

Вернемся, однако, к нашему Ачарья Шанкаре. "Ограничено ли или безгранично блаженство тех, — спрашивает он, — кто поклонением имеющему качества Брахману достиг

¹⁴ "Веданта-сутры, комментарии Рамануджи", IV-4-17.

¹⁵ Шрути — священные тексты, предание.

¹⁶ "Ведьянта-сутры, комментарии Раман-мжи". IV-4-18.

¹⁷ "Бхагавата-пурана", I-VII-10.

единения с Всевышним Правителем, но сохранил свой индивидуальный ум?" — и продолжает: "По этому поводу рассуждаем так: их блаженство должно быть не ограничено, потому что текст Писания говорит: "Они достигли своего собственного царства: им поклоняются все боги; все их желания исполняются во всех мирах". Вьяса прибавляет при этом: "Кроме силы управления Вселенною". Итак, за исключением силы создания, сохранения и разрушения Вселенной, все другие силы, как одухотворения и проч., приобретаются освобожденными; что же касается управления Вселенной, то оно принадлежит только вечно совершенному Ишваре. Почему мы знаем это? Потому что об Ишваре говорится во всех текстах Писания, трактующих о создании, а освобожденная душа совсем не упоминается в них в связи с созданием. Всевышний Господь один управляет Вселенною. Относящиеся до создания тексты все указывают на Него, называя Его при этом вечно совершенным. А так как Писания говорят, что у других силы оживотворения и проч. являются вследствие искания Бога и поклонения Ему, то эти силы имеют начало и ограничены, откуда следует, что обладателям их нет места в управлении Вселенною. Кроме того, у сохраняющих индивидуальные умы воли могут различаться, и в то время как одна пожелает создавать, другая может желать разрушать. Единственное средство избежать столкновения таких различных желаний — сделать все воли подчиненными какой-нибудь одной. Из этого следует, что воли освобожденных зависят от воли Всевышнего Управителя"¹⁸.

Итак. Бхакти может быть направлена только к личному аспекту Брахмана, и осуществление ее не встречает никаких препятствий со стороны человеческой природы. "Путь же тех, чей ум устремлен к Абсолюту, труднее". Мы не можем иметь никакой идеи о неантропоморфном Брахмане, но не верно ли это и относительно всего, что мы знаем? Величайший психолог, какого когда-либо знал мир, Бхагаван Капила, показал века тому назад, что человеческое сознание доставляет только один элемент для составления нашего восприятия и представления о всех предметах как внутреннего, так и внешнего мира. Начиная с наших собственных тел и до Ишвары, всякий предмет нашего восприятия составляется из сознания плюс чего-то еще, что выше сознания и отлично от него. Соединение обоих и есть то, что мы где бы то ни было видим и о чем думаем как о действительном. В этом состоит и всегда будет состоять вся действительность, какую может знать человеческий ум.

Поэтому чистая нелепость говорить, что Ишвара нереален, потому что неантропоморфен. Это похоже на спор об идеализме и реализме в западной философии, который в своем основании не больше как пустая игра слов. Идея об Ишваре включает в себе все, что когда бы то ни было означалось словом реальный и подразумевалось под ним, и Ишвара так же реален, как и все другое во Вселенной. Таково понятие индусской философии об Ишваре.

Духовное восприятие — цель Бхакти-Йоги

Предыдущие сухие подробности нужны бхакту только для укрепления его воли. Помимо этого они не имеют для него никакой цели, так как он идет путем, который скоро приводит его за пределы смутной и тревожной области рассудка, в область прямого восприятия. Скоро, по милости Господа, он достигает сферы, где педантичное ощупывание в темноте уступает место прямому восприятию при дневном свете. Он больше не рассуждает и не верит, но видит; не доказывает себе, но чувствует. Не выше ли такое видение и чувство Бога, чем всякие рассуждения и споры о Нем? Бхакту нет надобности доказывать, что это состояние выше, чем мокша, — и даже чем освобождение; и оно само в себе включает самое полное удовлетворение.

¹⁸ 8 Веданта-сутры, комментарии Шанкары, IV, 4, 17.

Есть люди, и их много на свете, которые убеждены, что полезно и выгодно только то, что доставляет им земные удобства. Религия, Бог, Вечность, Душа — все это для них не имеет значения, потому что не дает денег и материального комфорта. Полезность для каждого обуславливается его желаниями. Поэтому для людей, которые никогда не поднимаются выше того, чтобы есть, пить, производить потомство и умирать, польза заключается только в чувственных наслаждениях: и они должны ждать и пройти через огромное число перевоплощений, прежде чем научатся чувствовать хотя бы малейшую потребность в чем-нибудь более высоком. Но те, для кого вечные интересы души гораздо важнее, чем временные интересы мирской жизни, для кого чувственные удовольствия не более чем бессмысленная детская забава, — для тех любовь к Богу составляет самое высшее и единственное благо человеческого существования. Благодаря Богу, такие люди еще живут в этом слишком суетном мире.

Бхакти-Йога, как мы уже говорили, разделяется на подготовительную и высшую, гони и пара. На подготовительной ступени нам необходима помощь многих конкретных представлений, чтобы мы могли сколько-нибудь подвигаться вперед, — и мифологические, и символические части всех религий представляют собою естественные вспомогательные средства, окружающие в самом начале жаждущую света душу и облегчающие ей возможность приближаться к Богу. Замечателен факт, что гиганты духа являлись только в тех религиях, где роскошно развилась богатая мифология и обрядность. Сухие фанатичные формы религии, стремящиеся устранить все поэтическое, прекрасное и величественное, все, что дает твердость детскому уму, колеблющимся шагами идущему по пути к Богу, — формы, которые пытаются повалить самые устои духовного здания и в своих невежественных и суеверных понятиях об истине стараются изгнать все, дающее жизнь, все, доставляющее созидательный материал для духовного роста человеческой души, — такие формы религии скоро приходят к тому, что от них остается только пустая скорлупа, бессодержательный набор слов или, пожалуй, софизмов, с небольшой примесью социального мусора, так называемого духа реформ. Огромная масса тех, чья религия похожа на только что упомянутые, — сознательные или бессознательные материалисты, стремления и цель которых как в этой, так и в будущей жизни — одно наслаждение. Вот почему деятельность, направленная на увеличение материального комфорта, для них альфа и омега, "все и вся" человеческого существования. Чем скорее последователи этой смеси невежества и фанатизма обнаружат себя в настоящем свете и присоединятся, как им подобает, к рядам атеистов и материалистов, тем лучше будет для мира. Одна унция прямодушия в духовном самоосуществлении перевешивает тонны пустых разговоров и бессмысленных изречений. Покажите нам одного, только одного, духовного гиганта, гения, выросшего из этой сухой пыли невежества и фанатизма. А если не можете, закройте ваши уста, откройте отдушины вашего сердца для яркого света истины и сядьте, как дети, у ног тех, кто знает, о чем говорит, — у ног мудрецов Индии! А затем слушайте.

Необходимость в Учителе

Каждой душе предопределено быть совершенною, и каждое существо в конце концов достигнет совершенства. То, что мы теперь есть, результат наших прошлых действий и мыслей; и то, чем будем, будет результатом того, что мы думаем и делаем теперь. Но это вырабатывание своей судьбы не исключает для нас возможности получать помощь извне. Наоборот, в огромном большинстве случаев такая помощь, безусловно, необходима. Когда она приходит, высшие силы и способности души оживотворяются, пробуждается духовная жизнь, возбуждается ее рост, и человек становится наконец святым и совершенным. Оживотворяющий импульс не может быть извлечен из книг. Душа может получать побуждения только от другой души, и ниоткуда больше. Мы можем изучать книги целую жизнь, можем сделаться очень развитыми умственно; но в конце увидим, что совсем не развились духовно. Неправда, что высокое умственное развитие идет рука об руку с

развитием духовной стороны в человеке. Изучая книги, мы иногда впадаем в заблуждение, думая, что этим помогаем себе духовно; но, рассмотрев ближе влияние изучения книг на нас самих, увидим, что из такого изучения, если и извлечена польза, то только нашим умом, но не духом. Недостаточность в изучении книг для ускорения духовного роста и есть причина, почему, — хотя почти каждый из нас может говорить удивительно хорошо о духовных материях, — когда дело доходит до применения, до того, чтоб на самом деле жить настоящей жизнью, мы оказываемся так ужасно несостоятельны. Чтобы оживотворить дух, побуждение должно исходить от другой души.

Лицо, из души которого исходит такое побуждение, называется гуру — учитель, а лицо, душе которого побуждение сообщается, — шишья, ученик, слушатель. Чтобы сообщить побуждение какой-нибудь душе, необходимо, во-первых, чтобы душа, от которой оно исходит, обладала силою передать, и, во-вторых, чтобы душа, которой оно передается, была способна воспринять его. Семя должно быть всхоже и поле вспахано; и, когда оба эти условия выполнены, получается удивительный рост настоящей религии. "Истинный учитель религии должен иметь исключительные способности, и его слушатель должен быть тоже способным", и ясное духовное пробуждение получится только тогда, когда они оба выше обыкновенного уровня. Только такие могут быть настоящими учителями и настоящими учениками, стремящимися к духовному развитию. Все остальные только забавляются. У них слегка пробудилось любопытство, слегка воспламенилось умственное желание, но они стоят только на внешнем краю религиозного горизонта. Без сомнения, и это уже шаг вперед, так как со временем он может закончиться пробуждением действительной жажды религии. Есть таинственный закон природы, в силу которого, когда поле готово, семя должно быть посеяно и действительно сеется, и когда душа серьезно желает стать религиозной, учитель религии должен явиться и действительно является, чтобы помочь этой душе. Когда жажда души воспринять свет религии велика и энергична, сила, отвечающая на притяжение и посылающая свет, является сама собою.

Но в этом, однако, есть и серьезная опасность. Получающая душа рискует, например, принять ошибочно свое временное возбуждение за действительное религиозное стремление. Часто мы можем это видеть на себе. Когда кто-нибудь из любимых нами людей умирает, мы испытываем удар, — чувствуем, что мир ускользает от нас, что мы нуждаемся в чем-то более верном и высшем и должны стать религиозными. Через несколько дней эта волна чувства уходит, а мы остались на берегу, как раз на том месте, где были раньше. Все мы принимаем такие побуждения за действительную жажду религии; но когда действительного стремления души к религии нет, то мы не находим и вдохновителя. Поэтому, когда нам кажется, что наша жажда истины остается неудовлетворенною, мы, вместо того чтобы жаловаться, должны заглянуть в свою душу и посмотреть, есть ли там действительно эта жажда.

Затем еще большую опасность представляют учителя, выдающие себя за гуру. Есть много людей, погрязших в невежестве, но воображающих, что знают все. Они не ограничиваются этим, но хотят взять на свои плечи еще других, и таким образом получается, что слепой ведет слепого и оба падают в ров.

"Глупцы, живущие в темноте, считающие себя мудрыми, хвастающие своим бесполезным знанием, ходят, шатаясь, взад и вперед, подобно слепым, которых ведут слепые"¹⁹. Мир полон таких людей: всякий нищий желает дарить миллионы, всякий невежда хочет быть учителем. Насколько смешны такие нищие, настолько же смешны и эти учителя.

Качества желающего учиться и Учителя

Как же узнать, настоящего учителя? Солнцу не нужно факела, чтобы быть видимым, и

¹⁹ "Мундака-упанишада", 1-2-8.

мы не нуждаемся в свече, чтобы видеть его. Когда солнце восходит, мы инстинктивно узнаем об этом, и так же, когда учитель приходит помочь вам, душа инстинктивно видит, что истина уже готова сиять над нею. Истина свидетельствует о себе сама — она не требует никаких других свидетельств для доказательства, что она истина, так как сама светит. Она проникает в самые внутренние уголки нашей природы, и в ее присутствии вся Вселенная поднимается и говорит: "Это верно". Учителя, которых мудрость и истина сияют, как свет солнца, — лучшие, каких знал мир, — огромною частью человечества почитаются за богов. Но мы можем получить помощь и от сравнительно низшего класса их: и так как не обладаем достаточной интуицией, чтобы судить о достоинствах человека, от которого собираемся получить наставление и руководство, то нам необходимо знать условия, которым должен удовлетворять учитель, равно как и ученик. Условия, необходимые для ученика, — чистота, действительная жажда знания и настойчивость. Нечистая душа не может быть религиозною. Чистота в мыслях, речи и поступках безусловно необходима для всякого, чтобы быть религиозным. Что касается жажды знания, то есть старый закон, заключающийся в том, что все мы достигаем всего, чего желаем. Никто не может достигнуть ничего, кроме того, к чему стремится его сердце. Страстно желать религии совсем не так легко, как мы воображаем. Разговоры о религии и чтение религиозных книг еще не доказательства действительной потребности сердца. Необходимы постоянное стремление, постоянная борьба, неустанные схватки с нашею низшею природою до тех пор, пока не почувствуется действительно высшая потребность и не достигнется победа. Это дело не одного или двух дней или годов, даже не одной или двух жизней; борьба может потребоваться в течение сотен жизней. Иногда успех может явиться сразу: но мы должны быть готовы ждать его и в течение времени, которое может показаться бесконечным. Ученик, приступающий с таким родом настойчивости, наверное достигнет успеха.

Что касается учителя, то мы должны видеть, что он знает Писание. Весь мир читает Библию, Веды, Коран: но читает только слова, исследует грамматику, этимологию и филологию — сухие кости религии. Учитель, обращающий большое внимание на слова и позволяющий своему уму увлекаться ими, утрачивает дух учения. Только знание духа Писаний создает истинного учителя. Словесная сеть Писаний подобна огромному лесу, в котором человеческий ум часто теряется и не находит выхода. "Словесная сеть — это громадный лес, она бывает причиною удивительных блужданий ума"²⁰. — "Различные способы соединения слов, разные методы чтения (произнесения) Писаний, так же как и споры ученых, — могут доставить большое удовольствие, но не ведут к развитию духовного совершенства"²¹.

Те, кто употребляет такие способы для сообщения религии другим, желают только высказать свое знание, чтобы свет хвалил их как ученых. Вы можете видеть, что ни один из великих учителей мира никогда не вдавался в объяснения разных текстов; у них не было даже попытки "мучиться над текстами", этой бесконечной возни со словами и их корнями. Они просто учили, тогда как другие, которым нечему учить, берут иногда одно слово и пишут трехтомную книгу о его происхождении, о человеке, употребляющем его в первый раз, о том, что этот человек ел, как долго спал и т. п. Бхагаван Рамакришна имел обыкновение рассказывать, как несколько человек зашли в манговый сад и занялись счетом листьев, ветвей и сучьев деревьев, исследованием их цвета, сравнением размеров, самым тщательным записыванием всего и затем ученым обсуждением замеченного; все это их в высшей степени интересовало. Но один из них ни на что не обращал внимания, а просто принялся есть манговые плоды. Не был ли он умнее всех остальных? Предоставим же другим считать листья и ветки и записывать их. Для такого занятия есть свое место, но не

²⁰ "Вшекачуд'амани", 62.

²¹ "Вшекачуд'амани", 60.

здесь, не в духовной области. Вы никогда не увидите среди этих "счетчиков листьев" сильного духом человека. Религия — высшая цель, высшее счастье человека — не требует столько труда, как считание листьев. Если вы хотите быть бхактой, вам нет никакой надобности знать, родился ли Кришна в Матуре или Врайе, ни того, что он всю жизнь делал, ни точного времени, когда он проповедовал учение Гиты. Вам надо только чувствовать сильное желание получить прекрасные уроки Гиты о долге и любви. Все прочие подробности о ней и ее авторе могут служить только забавой для ученых. Оставим им то, что они желают, будем на их споры говорить: "шантих, шантих"²² — и есть плоды манго. Второе условие, необходимое для учителя, — праведность. Часто спрашивают: зачем нам обращать внимание на характер и личность учителя? Мы должны судить о том, что он говорит, и принимать только это в соображение. Это неверно. Если человек хочет меня учить физике, химии или другим естественным наукам, он может быть чем ему угодно, так как эти науки требуют только умственного багажа; но что касается духовного знания, то решительно невозможно, чтобы какой-нибудь духовный свет был в нечистой душе. Какой религии может научить нечистый человек? Необходимое условие для приобретения духовной истины для себя или для передачи ее другим — чистота сердца и души. Видение Бога, или даже слабый проблеск из высших сфер никогда не явятся, пока душа не чиста. Поэтому в духовном учителе вы должны смотреть прежде всего: что он такое — и уже затем: что он говорит. Он должен быть совершенно чист, и только тогда его слова приобретают ценность, так как только тогда он действительный "наставник". Что он может передать, если в нем самом нет духовной силы? В уме учителя должны быть сильные духовные вибрации, чтобы они могли по симпатии сообщаться уму учащегося. Задача учителя состоит в действительной передаче чего-нибудь, а не в простом возбуждении существующих уже в ученике интеллектуальных или других способностей. Нечто действительное и ценное исходит в виде влияния от учителя и переходит к ученику. Потому учитель должен быть чист. Затем учитель должен учить исключительно вследствие любви, чистой любви к человечеству, а не из-за каких-либо посторонних побуждений, вроде денег, известности, славы. Единственный посредник, через которого может быть передана духовная сила, — любовь. Всякое корыстное побуждение, подобное желанию выгоды или известности, разрушает этот посредник передачи. Бог есть Любовь, и только тот, кто познал Бога как Любовь, может быть учителем человека о божественном и Боге.

Когда вы видите, что ваш учитель совмещает эти условия, вы обеспечены; но если нет, неблагоприятно позволить себе учиться у него, так как при этом вам может грозить опасность, что, не будучи в состоянии сообщить вашему сердцу ничего хорошего, он может передать дурное. "Кто сведущ, безгрешен и не развращен вожделениями, тот в совершенстве познал Брахмана"²³.

Из сказанного естественно следует, что мы не можем где угодно и от кого угодно научиться любви, получить и усвоить религию. "Поучение — в камнях, книги — в бегущих потоках и добро — во всем".²⁴ Это прекрасная поэтическая фраза; но ни один человек не может передать другому ни единой крупинки истины, если он не вырастил семена ее в себе самом. Кому камни и потоки проповедуют поучения? Человеческой душе, лотосу, внутренний святой алтарь которого уже чувствует движение жизни. И свет, который заставляет этот лотос раскрыться, всегда приходит от доброго и мудрого учителя. Когда сердце открылось таким образом, оно становится способным получать поучения от камней и потоков, от звезд, солнца, луны и от всего, что существует в этой божественной Вселенной;

²² Успокойтесь, успокойтесь.

²³ "Вивекачуд'амани", 34.

²⁴ "Как вам это нравится" (Шекспир, действ. II, сцена I).

но нераскрытое сердце не увидит в них ничего, кроме простых камней и простых ручьев. Слепой может пойти в музей, но не извлечет из своего посещения никакой пользы; сначала надо, чтоб открылись его глаза, и только тогда он будет в состоянии узнать то, чему могут научить находящиеся в музее предметы.

Глаза жаждущего религии открывает учитель. С учителем поэтому наша связь такая же, как между отцом и сыном. Без доверия, смирения, покорности и благоговения в сердце к нашему духовному учителю, мы не достигнем никакого религиозного успеха; и замечательно, что там, где существует такое отношение между учителем и учеником, только там рождаются гиганты духа; в тех же странах, в которых пренебрегают поддерживать этот род отношений, учителя религии становятся простыми чтецами лекций, — учителя ожидают свои пять долларов, а ученики ждут, чтобы их мозг был наполнен словами учителя, а затем оба расходятся, каждый своею дорогой. При таких условиях духовная связь становится почти неизвестною величиною; нет никого, чтобы передавать, и никого, кому передавать. Религия у таких людей становится торговою сделкою; они думают, что могут купить ее за свои доллары. Если бы Богу угодно было, чтобы религия доставалась так легко! К несчастью, это невозможно.

Религия, представляющая собою самую вершину знания, не может быть куплена и не может быть приобретена из книг. Вы можете заглянуть во все уголки мира, можете исследовать Гималаи, Альпы и Кавказ, ощупать зондом дно моря и проникнуть во все закоулки Тибета и пустыни Гоби, но нигде не найдете ее до тех пор, пока ваше сердце не будет способно воспринять ее и пока не явится учитель. А когда этот божественно назначенный учитель придет, отнеситесь к нему с детскою доверчивостью и скромностью, откройте настежь ваше сердце его влиянию и смотрите на него как на воплощенного Бога. Тем, кто приступает к исканию истины в таком духе любви и благоговения. Бог Истины открывает самые удивительные вещи относительно истины, благодати и красоты.

Воплощенные Учители и воплощение

"Где бы ни было произнесено имя Божие, — то место свято". Насколько же больше свят человек, произносящий Его имя, и с каким благоговением мы должны приближаться к тому, кем передается нам духовный свет! Таких учителей духовной истины, без сомнения, очень мало в этом мире; но мир никогда не остается совершенно без них. В момент, когда мир абсолютно лишился бы их, он стал бы отвратительным адом и устремился бы к разрушению. Они всегда — самый прекрасный цвет человеческой жизни, "океан милосердия без какого бы то ни было побуждения"²⁵.

"Знай, что я Гуру всех"²⁶ — сказал Кришна в "Бхагавадгите". Выше и благороднее всех обыкновенных учителей мира особый класс их — Аватары²⁷ Ишвары. Они могут передать духовность одним прикосновением, даже одним желанием. Самые низкие и самые развращенные люди становятся по их велению в одну секунду святыми. Они Учители всех учителей, самые высшие проявления Бога в человеке. Мы не можем видеть Бога иначе как в них; не можем не поклоняться им, и только им и должны поклоняться.

Ни один человек не может видеть Бога иначе как в этих человеческих проявлениях. Если бы мы пытались видеть Бога иначе, мы создали бы для себя только страшную карикатуру Его и верили бы, что карикатура не хуже оригинала. Есть рассказ о глупце, которого попросили нарисовать бога Шиву и который, после нескольких дней усердных

²⁵ Вивекачуд'амани, 35.

²⁶ "Бхагавата-пурана". XI-17-26.

²⁷ Воплощения

стараний, нарисовал только фигуру обезьяны. Таким образом, когда бы мы ни пытались думать о Боге, как Он есть, в Его абсолютном совершенстве, мы неизбежно потерпим самую полную неудачу; потому что мы люди и не можем представить Его как нечто высшее, чем человек. Настанет время, когда мы станем выше нашей человеческой природы и познаем Его как Он есть; но, пока мы люди, мы должны поклоняться Ему в человеке и как человеку. Толкуйте сколько хотите, думайте сколько можете, но вы не в состоянии думать о Боге иначе как о человеке. Вы можете составить огромное и очень умное рассуждение о Боге, можете сделаться великим рационалистом и доказать для собственного удовольствия, что все рассказы об Аватарах, или Воплощениях Бога в человеке, чистый вздор, — но обратимся на минуту к практическому здравому смыслу и исследуем его. Что мы находим за этими разумными рассуждениями — есть ли там сколько-нибудь действительного содержания? Решительного ничего, кроме пустых слов — чистый нуль. Поэтому, когда вы услышите человека, предлагающего умную лекцию против поклонения Аватарам (Воплощениям Бога), остановите его и спросите, в чем же состоит его идея о Боге, что он знает о "всемогуществе", "вездесущии" и всех подобных терминах, помимо произнесения этих слов. Он в действительности ничего под ними не подразумевает; не может составить об их значении никакого понятия, которое бы не вытекало из его собственной человеческой природы; он в этом не больше понимает, чем любой человек с улицы, не прочитавший ни одной книги. Человек с улицы, однако ж, спокоен и не нарушает покоя других, тогда как этот ужасный болтун создает беспокойство и несчастье для человечества. Религия — прежде всего Познание действительности, и мы можем провести резкое различие между болтовней и интуитивным опытом. То, что мы испытываем в глубине нашей души, есть познание действительности. Относительно этого предмета ничто так редко не встречается, как здравый смысл!

Мы ограничены настоящим строением нашего существа и должны смотреть на Бога как на человека. Если бы, например, буйволы захотели молиться Богу, они, соответственно своей природе, смотрели бы на Него как на огромного буйвола; если бы рыба хотела поклоняться Богу, она должна была бы составить о Нем понятие как о громадной рыбе. А человек должен думать о Нем как о человеке. И эти разные понятия происходят не вследствие болезненной деятельности воображения. Человека, буйвола и рыбу — всех их можно представить себе как разные сосуды различной формы и качества. Все эти сосуды идут к Божьему морю, чтобы быть наполненными водою. В человеке вода принимает форму человека, в буйволе — форму буйвола, а в рыбе — форму рыбы. Каждый из этих сосудов, хотя и содержит ту же воду того же самого Божьего моря, кажется имеющим свою собственную форму и свои свойства; и, таким образом, когда человек видит Бога, он видит Его как человека, а животные, если только они имеют какое-либо представление о Боге, должны видеть Его, сообразно со своими умственными устройством и свойствами, как животное. Поэтому мы не можем не смотреть на Бога как на человека и должны молиться Ему — как человеку. Другого способа нет.

Не поклоняются Богу как человеку два рода людей: человек-зверь, не имеющий никакой религии, и освобожденная душа, Парамахамса, поднявшаяся выше человеческих слабостей и перешедшая за тесные пределы своей природы. Для нее вся природа стала ее собственным Я. Только она может поклоняться Богу, какой Он есть. Здесь опять, как и всегда, крайности встречаются. Крайность невежества и крайность знания — обе не молятся. Человек-зверь не молится по своему невежеству, а свободная душа (Дживонмукта) потому, что она познала Бога в самой себе. Если кто-нибудь, занимающий положение между этими двумя полюсами существования, скажет вам, что он не намерен молиться Богу как человеку, пожалейте его — он, чтобы не употребить более резкого выражения, невменяемый болтун: его религия годится только для больных и пустых мозгов. Бог знает человеческую немощь и, чтобы сделать добро человечеству, становится человеком. "Где добродетель ослабевает, а зло усиливается, Я проявляю Себя. Чтобы укрепить добродетель, уничтожить зло, спасти

добро, Я прихожу каждый век"²⁸ — "Глупцы смеются надо Мною, принявшем человеческую форму, не зная истинной природы Властителя Вселенной". Таково заявление в Гите Шри Кришны, после его воплощения. "Когда подходит огромная волна прилива, — говорит Бхагаван Шри Рамакришна, — все маленькие ямы и рвы наполняются до краев без всякого усилия или сознания с их стороны; так же, когда приходит воплощение (Бога), волна духовной силы врывается в мир, и люди чувствуют ее в самой атмосфере"²⁹.

Мантра Ом: Слово и Мудрость

Теперь мы рассмотрим не Магапуруши, или великие воплощения Бога, а только сиддха-гуру, учителей, достигших цели. Они, как общее правило, должны передавать ученику зародыши духовной мудрости посредством слов (мантр), о которых следует поразмыслить. Что такое эти мантры? Согласно индийской философии, условий проявления всей нашей Вселенной два — имя и форма. В человеческом макрокосме не может быть ни одной волны умственной материи, не одаренной именем и формой. Если верно, что вся природа построена по одному и тому же плану, то это условие имени и формы должно быть также и в плане устройства всего космоса. "Когда вы вполне ознакомились с одной глыбой глины, то нам известна и вся глина"³⁰ так и знание микрокосма должно вести за собою знание макрокосма, форма есть наружная кора, внутренняя сущность, или ядро, которой есть имя или идея. В микрокосме тело есть форма, а мысль или антахкарана — имя; и звуковые символы всегда связаны с этим именем у всех существ, имеющих способность речи. Другими словами, в индивидуальном человеке мысленные волны, поднимающиеся в ограниченном махате (умственной материи), должны проявляться сначала как слова или мысли, а потом в более конкретных формах: речи и действии.

Во Вселенной также Брахма, или Хираньягарбха (космический махат, или мировой ум), прежде проявляется как имя и затем как форма, или внешняя природа. Вся проявленная чувственная природа есть форма, за которой стоит вечный невыразимый спхота или проявитель, как Логос или Слово.

Этот вечный спхота, основной вечный материал всех идей, или имен, есть сила, посредством которой Бог творил Вселенную. Бог сначала принял состояние спхота и тогда развернулся как еще более конкретная разумная Вселенная. Единственно возможный символ этого спхота есть слово, и это слово есть Ом. А так как нет никаких способов анализа, которыми мы могли бы отделить звуковой символ от выражаемого им понятия, то этот Ом и вечный спхота нераздельны. Поэтому следует думать, что вся Вселенная сотворена этим самым святым из всех святых слов, матерью всех имен и форм, вечным Ом. Но можно сказать, что хотя идеи и звуковые символы неразделимы, но могут быть для одной и той же идеи разные звуковые символы, и потому нет необходимости, чтоб именно это слово Ом было звуковым представителем мысли, которою Вселенная проявлена. На это возражение мы ответим, что Он — единственно возможный символ, обнимающий всю область всех возможных идей, а не какая-либо определенная идея во вполне выраженном состоянии. То есть, если устранить все частности, которые отличают одну идею от другой, тогда то, что останется, и будет спхота. Но так как каждый звуковой символ, назначенный для выражения невыразимого спхота, придает ему более частное значение, так что он не будет больше спхота, то этот символ, который меньше всего лишает его общего значения и в то же время наиболее близко выражает его природу, и будет самым верным его символом, а это и есть

²⁸ "Бхагавадпила", IV-7-8.

²⁹ "Бхагавадпила", IX-11.

³⁰ "Чхандопя-упанишада", VI-1.

Ом, и только Ом. Три буквы А, У, М, произнесенные вместе как Ом, могут вполне быть обращенным символом всех возможных звуков. Посмотрим, как это может быть. Буква А из всех букв наименее раздельная, поэтому Кришна говорит в Гите: "Я — А среди букв"³¹. Затем все членораздельные звуки протекают в полости рта, начинаясь от корня языка и кончаясь в губах. Гортанный звук есть А, М — последний губной звук, а усилие, употребляемое для производства звука У, точно представляет прохождение импульса, начинающегося у корня языка и кончающегося в губах. Таким образом, правильно произнесенное слово Ом (АОУМ) представит все явление производства звука, и никакое другое слово не может сделать это. Оно, поэтому, есть самый подходящий символ для представления спхота, и идея, выражаемая словом спхота, есть действительное значение слова Ом. А так как символ никогда не может быть отделен от обозначенной им вещи, то Ом и спхота — одно. Поэтому спхота называется Нада-Брахма или ЗвукБрахман. А так как спхота, будучи более тонкой стороной проявленной Вселенной, ближе к Богу и есть первое проявление Божественной Мудрости, то Ом и есть истинный Символ Бога. Затем, так как лишь один Брахман, Акханда-Саччидананда — Неразделимое Существование — Знание — Блаженство — может быть понимаем несовершенною душою человека только с личной и ограниченной точки зрения и всегда будет соединяем с какими-либо особенными свойствами, то Вселенная в целом, тело Божие, будет мыслима ею совершенно таким же образом. Но личный взгляд на Бога и Вселенную каждого отдельного ума молящегося будет всегда определяться преобладающими его элементами или татласом; в результате получится, что на того же самого Бога различные молящиеся будут смотреть как на обладателя, в разных Его проявлениях, различных и нередко противоположных свойств: и та же самая природа будет казаться им полною многочисленных и несвязных форм. Как в случае наименее дифференцированного и наиболее общего символа Ом, мы видели, что идея и звуковой символ нераздельно связаны друг с другом, совершенно так же закон нераздельной связи идеи со звуковыми символами применим и ко многим дифференцированным взглядам на Бога и Вселенную, и каждый из таких взглядов будет и должен иметь особый звуковой символ для своего выражения. Эти слова — символы, извлеченные из глубочайших духовных восприятий мудрецов, символизируют и выражают наиболее близко защищаемые или личные взгляды на Бога и Вселенную. И, как Ом представляет Акханду, или недифференцированного Брахмана, так другие звуковые символы представляют дифференцированные взгляды на то же самое Существо. И все они полезны для божественного размышления и приобретения истинного знания молящимися, имеющими разные взгляды на Бога и Вселенную.

Поклонение заместителям и изображениям

Следующим предметом нашего обсуждения будет поклонение пратикам или предметам, служащим более или менее удовлетворительными заместителями Бога, и поклонение пратимам или изображениям. Что такое поклонение Богу через пратику? Это "молитвенное направление ума к тому, что принимается за Брахмана, но не Брахман". Бхагаван Рамануджа говорит: "Поклонение уму как Брахману — это поклонение внутреннее: а поклонение Акаше как Брахману — наружное". Ум есть внутренняя пратика, а материя

— наружная; но обе могут служить предметом поклонения как заместители Бога. Так же Шанкара говорит: "Солнце есть Брахман, это закон". — "Тот, кто почитает Имя как Брахмана..." Все такие изречения указывают на поклонение пратикам. Слово пратика значит движение к, и поклонение пратике значит поклонение какомунибудь предмету как заместителю, в том или другом отношении, Брахмана, но не самому Брахману. Кроме упоминаемых в Шрути пратик, есть разные другие, которые можно найти в Пуранах и

³¹ "Бхагавадгита", X-33.

Тантрах. К "Поклонению пратикам" можно отнести также все формы поклонения предкам (Питри), ангелам и Дэвам (светлым или лучезарным Существам).

Поклоняющийся Ишваре, и только Ему, есть бхакта: поклоняющийся же какому-нибудь другому, как Дэвам, Питри или иному высшему Существу, не может быть назван бхакти. Разные роды поклонения Дэвам — все должны быть отнесены к обрядной карме, дающей поклоняющемуся только частный результат, в форме какого-нибудь небесного наслаждения, но не возвышают его до Бхакти, или высшей преданности Богу, и не ведут к мукти, освобождению от всех оков. Поэтому надо особенно помнить одно. Если, как бывает в некоторых случаях, самый высший философский идеал о высочайшем Брахмане низводится до уровня пратики, или заместителя, и сама пратика принимается поклоняющимся за свое самое внутреннее Я, за центрального управителя всего (Антарайамин), то поклоняющийся впадает в крайнее заблуждение, так как никакая пратика не может быть для поклоняющегося Атманом.

Но где предметом поклонения является Сам Брахман, а пратика служит только заместителем Его или напоминанием о Нем, т. е. где вездесущий Брахман славословится через пратику, а пратика представляется причиной Вселенной лишь как средство для достижения Брахмана, там поклонение пратикам приносит действительную пользу: больше того, оно безусловно необходимо для человечества, пока оно не прошло первоначального, или подготовительного, состояния ума относительно богопочитания. Таким образом, когда каким-нибудь богам или другим существам поклоняются как им самим, то это поклонение есть только обрядная карма и, как видья (знание) дает лишь плод, принадлежащий к частной видья: но когда в Дэвах или других Существах видят Брахмана и так им и поклоняются, получается результат тот же, что от поклонения Ишваре, верховному Правителю. Этим объясняется то, что во многих случаях, как в Шрути, так и в Смрити, берется какой-нибудь бог или другое высшее существо, его личной природе придаются постепенно все более и более высокие свойства и, идеализировав его, наконец, до высшей степени, молятся ему как Брахману. Объясняя это, адвайтин говорит: "Разве не Брахман все, когда от него отнять имя и форму?". Вишиштадвайтин говорит: "Разве самое внутреннее Я всего — не Он, не Господь?". Шанкара говорит: "Сам Брахман одаряет милостью даже поклонение Адитья и т. п., потому что Он

— Правитель всего". Здесь, таким образом, Брахман становится предметом поклонений, потому что он подразумевается под пратикой, совершенно так, как Вишну и другие боги подразумеваются под изображениями их³².

Те же идеи, которые связываются с поклонением пратикам, применяются и к поклонению пратимам, или изображениям, т. е., если изображение заменяет только какого-нибудь бога или святыню, поклонение ему не дает в результате Бхакти и не ведет к освобождению: но, если оно заменяет единого Бога, поклонение ему приносит как Бхакти, так и мукти. Из главных мировых религий ведантизм, буддизм и некоторые формы христианства широко пользуются изображениями, чтобы помогать молящемуся, и только две религии — магометанство и протестантизм — отвергают такую помощь. Но магометане все-таки пользуются могилами своих святых и мучеников, почти как изображениями. Протестантизм же, отвергая всякую конкретную помощь религии, с каждым годом все больше и больше отдалялся от духовности, и в настоящее время едва ли есть какая-либо разница между передовыми протестантами и последователями Огюста Конта или агностиками, проповедующими только нравственность. Но и в христианстве, и магометанстве все, что представляет собою поклонение самим изображениям, без мысли о том, что они изображают, должно быть отнесено к той категории, к которой пратикам и пратимам поклоняются как таковым, а не пользуются лишь "помощью к видению" Бога. Поэтому такое поклонение, в лучшем случае, имеет характер обрядной кармы и не может

³² "Веданта-сутры, Шанкара бхашья".

привести ни к Бхакти, ни к мукти. В этой форме почитания изображений преданность души относится не к Ишваре, а к другим вещам, и потому такое пользование изображениями или могилами, храмами или гробницами есть чистое идолопоклонство. Но все же и оно само по себе не грешно и не вредно; оно — обряд, карма, и молящиеся должны извлекать и действительно извлекают из него пользу.

Избранный идеал

Следующее, что мы должны рассмотреть, — это то, что мы называем Ишта Ништха, или поклонение избранному идеалу. Тот, кто может быть бхактой, или посвященным, должен знать, что в поклонении Богу — "сколько мнений столько способов"³³. Он должен знать, что все секты различных религий суть различные проявления славы одного и того же Бога. "Тебя называют таким множеством имен; Тебя как бы делят между собою; но в каждом из этих имен слышится Твое всемогущество, и Ты приходишь к молящемуся, каким бы именем он Тебя не призывал! Нет никакого особого указания, что Твое имя следует призывать все время, когда душа чувствует сильную любовь к Тебе. Ты так легкодоступен! О Господи, какое несчастье, что я не могу любить Тебя!"³⁴ Бхакта должен стараться не только не ненавидеть, но даже не критиковать тех лучезарных Сынов Света, которые были основателями разных сект. Он не должен даже слушать, когда о них дурно говорят.

Очень ведь мало таких, которые в одно и то же время обладают сильной симпатией и способностью понимания настолько же, насколько и напряженной любовью. Мы видим, как общее правило, что либеральные и проповедующие сочувствие к людям секты теряют силу религиозного чувства, и в их руках религия способна выродиться в род жизни политико-социального клуба. С другой стороны, крайне узкие сектанты, обнаруживая очень похвальную любовь к своим собственным идеалам, каждую частицу этой любви, по-видимому, приобретают ненавистью ко всем, кто не вполне того же мнения, как они. Дай Бог, чтоб этот мир был полон людьми, сильными в любви и широкими, как мир, в симпатии. Но таких очень мало. И все же мы знаем, что возможно воспитать огромное число человеческих существ в идеале удивительного соединения широты и силы любви, и способ для этого — Ишта Ништха, или преданность "избранному идеалу". Всякая секта всякой религии предлагает человечеству только один идеал, свой собственный; но вечная ведантская религия открывает бесконечное число дверей для входа во внутренний алтарь Божественности и предлагает человечеству почти неистощимый перечень идеалов, из которых проявляется Вечный Единый. С благосклонною заботливостью Веданта указывает жаждущим множество путей, высеченных в прежнее и в настоящее время в твердой скале действительности человеческой жизни Славными Сынами, или человеческими проявлениями Бога, и с распростертыми объятиями приглашают всех — даже еще не родившихся — в Обитель Истины и тот Океан Блаженства, в который человеческая душа, освобожденная от сети Майи, может перенестись совершенно свободною и вечно блаженною.

Бхакти-Йога, поэтому, налагает на нас повелительный долг не ненавидеть и не отрицать ни один из различных путей, ведущих к спасению. Нежное растение духовности умрет, если его слишком рано подвергать постоянным переменам идей и идеалов. Многие люди во имя того, что может быть названо религиозным либерализмом, удовлетворяют свое любопытство постоянною сменой различных идеалов. У них слушание новых вещей вырастает в род болезни, род религиозного пьянства, им нужно слышать новые вещи только для того, чтобы испытать временное нервное возбуждение, а когда такое возбуждающее

³³ Изречение Шри Кришны.

³⁴ Шри Кришна Чайтанья.

влияние произвело на них свое действие, они уже готовы для другого увлечения. Религия для таких людей своего рода умственное курение опиума. На этом она и кончается. Но есть другой сорт людей, говорит Бхагаван Рамакришна, которые похожи на жемчужницу сказки. Жемчужница живет на дне моря и поднимается на поверхность, чтобы схватить дождевую воду, когда восходит звезда Свати. Она плавает на поверхности моря, широко раскрыв свою раковину, пока ей не удастся схватить каплю дождя, а затем погружается вниз до своего морского ложа и там остается, пока не выработает из той капли великолепную жемчужницу. Это самое поэтичное и сильное изложение теории Ишта Ништха, какое когда-либо было сделано. Эта Эка-Ништха, или поклонение одному идеалу, безусловно необходима для начинающего упражняться в религиозном благочестии. Он должен говорить вместе с Хануманом в "Рамаяне": "Хотя я знаю, что Бог Шри и Бог Янаки оба — проявления одного и того же Верховного Существа и, следовательно, одно и то же, а все-таки лотосокий Рама для меня выше всех". Или он должен говорить, как было сказано в другом месте мудрецом Тулансидасом: "Бери приятное от всех, беседуй со всеми, называй имена всех и говори каждому: да, да; но держись твердо своего идеала". И тогда, если ты искренно жаждешь религиозного просвещения, из твоего маленького семени вырастет гигантское дерево, подобно индийскому баньяну, и будет посылать во все страны ветви за ветвями и корни за корнями, пока не покроет всего поля религии. Таким образом, истинно набожный увидит, что тот, Кто был его собственным идеалом в жизни, почитается во всех идеалах всех сект, под всякими именами и всевозможными формами.

Метод и средства

Относительно метода и средств Бхакти-Йоги мы читаем в комментарии Бхагавана Рамануджи к Веданта-сутрам: "Достижение Того (Брахмана) является чрез распознавание, управление страстями, упражнение, жертвенный труд, чистоту, силу и подавление чрезмерной радости". Вивека, или распознавание, согласно Раманудже, есть различение, кроме других вещей, также чистой пищи от нечистой. По его объяснению, пища бывает нечиста по трем причинам: 1) вследствие самой природы пищи, как чеснок и др., 2) оттого, что получается от злых и проклятых людей и 3) от физической нечистоты, как грязь, шерсть и т. п. Шрути говорят: Чистой пищею очищается саттва, и оттого память становится твердою"³⁵. Рамануджа цитирует его из Чхандогья-упанишады.

Вопрос о пище всегда живо интересовал бхакт, или набожных. Несмотря на преувеличения, в которые впадали некоторые секты бхакт, в основании их взглядов много верного. Мы должны помнить, что, согласно философии Санкхья, саттва, раджас и тамас, которые, действуя в одном направлении, образуют пракрита, а действуя в противоположных направлениях, нарушают состояние формы Вселенной, представляют собою как вещество, так и качество пракрити, или созидającego принципа. Как таковые, они составляют материал, из которого вырабатывается всякая человеческая форма, и для духовного развития безусловно необходимо преобладание саттвы. Материалы, входящие в наше тело в виде пищи, играют огромную роль в определении нашего умственного строения, и потому на пищу, которую мы едим, следует обращать особенно заботливое внимание. Однако в этом, как и в других отношениях, преувеличение, в которое постоянно впадают ученики, не ведет к достижению ими положения учителя. Разборчивость в пище имеет второстепенную важность.

Приведенные выше тексты объясняются Шанкарою в его бхашье об Упанишаде иначе; он — слову ахара, переводимому обыкновенно словом пища, дает совершенно другое значение. По его мнению, ахара есть то, что принимается внутрь. Знание, получаемое посредством разных ощущений, как свет, звук и проч., собирается в уме для пользования

³⁵ "Чхандогья-упанишада". VII 21.

пользующимся ("я"). Очищение знания, накопленного таким образом, путем чувственных ощущений, есть очищение пищи (ахары). Очищение пищи поэтому значит приобретение познания обо всех вещах мира, не испорченного привязанностью, отвращением или заблуждением. Откуда следует, что если знание, или ахара, очищена, саттва — материя ума, или антахворана, — внутренний орган, в котором накоплено это знание, очищается; а раз саттва очищена, в результате получается непрерывная память о полученном из Писаний познании истинной природы бесконечного Единого.

Объяснения слова ахара, данные Шанкарой и Рамануджей, по-видимому, противоречат одно другому, но на самом деле оба верны и необходимы. Пользование и управление тем, что называется тонким телом³⁶ суть функции, без сомнения, высшие, чем управление грубым физическим телом. Но управление грубым безусловно необходимо, чтобы сделаться способным достичь управления более тонким. Начинаящий, поэтому, должен обращать особенное внимание на все такие правила диеты, которые исходят из учения признанных учителей Бхакти. Но встречающийся у многих наших сект нелепый фанатизм, совсем обративший религию в кухню и не оставляющий никакой надежды, чтобы благородная истина когда-либо выбилась у них на свет, представляет собою особый сорт чистого материализма. Это не Джнана, не Бхакти и не Карма. Это особый род сумасшествия; и те, кто прилепляется к нему душою, скорее попадут в дом умалишенных, чем в Брахма-локу, или самую высшую сферу. Тем не менее надо признать, что разборчивость в пище необходима для достижения высшего умственного состояния, которое иначе трудно достигается.

Управление страстями — следующая вещь, которую надо выработать. Сдерживание Индрий (органов) от их стремления к чувственным предметам, управление ими и приведение их к подчинению воле — самые главные добродетели в религиозном воспитании.

Затем идет управление в самообуздании и самоотречении. Все бесконечные возможности души достигнуть непосредственного восприятия Бога не могут быть осуществлены без борьбы и упражнения этих способностей. Следует постоянно думать о Боге. Сначала очень трудно приучить к этому наш ум, но с каждым новым усилием его способность в этом отношении становится все сильнее и сильнее. Шри Кришна говорит в Гите: "Упражнением и непривязанностью, о сын Кунти, достигается управление умов"³⁷.

Поэтому человек набожный должен вырабатывать в себе эти способности, самые существенные для достижения высшего Богопочитания, и не исполнять предписываемых некоторыми Писаниями ритуальных жертвоприношений, единственная цель которых состоит в получении чувственных удовольствий в этом или в будущем мире и которые ведут к все большему рабству и все дальше и дальше от Бога. Есть только пять великих жертвоприношений. Основная скала, фундамент, на котором покоится все здание Бхакти, есть чистота. Очищение внешнего тела и разборчивость в пище легки; но без внутреннего очищения и внутренней чистоты вся эта внешняя заботливость решительно не имеет никакой цены. В списке качеств, ведущих к чистоте, данных Рамануджей, перечислены сатъя, правдивость; арджава, искренность; дайя, делание добра другим, не ожидая для себя никакой пользы; ахамса, — непричинение вреда другим мыслью, словом или делом, и анабхидья — нежелание чужого добра, неимение тщетных мыслей и забвение обид.

Одно условие, указанное в этом перечне, именно ахимса — непричинение обиды, заслуживает особого внимания. Этот долг непричинения обиды обязателен для набожного относительно всех существ. Под ним не разумеется, как думают некоторые из нас, что не

³⁶ Тонкое тело, или Сукшашарира, образуется в человеке пятью органами чувств плюс пять органов действия, плюс манас и Буддхи. Оно не разрушается смертью, но перевоплощается со всем прошлым опытом, пока душа не достигнет совершенства, или мукти.

³⁷ "Бхагавадгита" VI, 35.

следует обижать только человеческие существа, но можно быть безжалостным к низшим животным, или, как считают другие, что следует покровительствовать кошкам и собакам и кормить сахаром муравьев, а своего брата, человека, можно свободно обижать самым ужасным образом. Замечательно, что почти всякая хорошая идея в этом мире может быть доведена до отвратительной крайности. Точное применение буквы закона, доведенное до крайних пределов, становится положительным злом, и очень жаль, что правило о непричинении обид не составляет в этом отношении исключения. Смердные монахи некоторых религиозных сект, не моющие, чтобы не умертвить на своем теле насекомых, никогда не думают о беспокойстве и болезнях, которые они приносят своим братьям — людям. Утешительно, по крайней мере, что они не принадлежат к религии Вед.

Признаком ахимсы служит отсутствие зависти. Всякий человек может сделать доброе дело или крупное пожертвование под влиянием настроения, вследствие суеверия или под давлением духовенства; но действительно любит человечество тот, кто никому и ни в чем не завидует. Мы видим, что все так называемые великие люди мира завидуют Друг Другу в известности, славе или деньгах. Пока эта зависть гнездится в сердце человека, он далек от совершенства ахимсы, хотя бы и был вегетарианцем. Корова не ест мяса, овца тоже; что же, они поэтому великие йоги, великие необидчики? Всякий глупец может воздержаться от мясной пищи; но это одно не составляет для него большей заслуги, чем для травоядного животного. Человек, который безжалостно грабит вдову или сироту и совершает самые подлые дела ради денег, хуже дикого зверя, даже если он питается только травой. Человек же, который никогда не питает в сердце даже мысли кого-нибудь обидеть и радуется благосостоянию даже своего величайшего врага, этот человек — Бхакта, Йог. Он учитель всех, хотя бы всю жизнь постоянно питался свининой. Мы всегда должны помнить, что внешние, упражнения и воздержанность имеют цену только как помощь к достижению внутренней чистоты. Лучше заботиться об одной внутренней чистоте, если нельзя тщательно соблюдать внешнюю. Но горе человеку и горе народу, который забывает действительную, внутреннюю, духовную сущность религии и, механически цепляясь за внешние формы, никогда от них не отступает, формы имеют цену только как выражение внутренней жизни. Если они перестают выражать ее, разбивайте их без милосердия.

Следующее средство для достижения бхакти-йога — сила. "Атман не может быть достигнут слабым"³⁸, - говорит Шрути. Здесь разумеется как умственная, так и физическая слабость. "Сильный, смелый" только и годен быть учеником. Что могут сделать слабые, маленькие, дряхлые существа? Они будут разбиты вдребезги, когда вследствие упражнения в какой-нибудь Йоге, начнут пробуждаться таинственные силы ума и тела. "Только молодой, здоровый и сильный" может иметь успех. Физическая сила поэтому безусловно необходима. Только сильное тело может вынести удар реакции, следующей за попытку управлять органами. Тот, кто хочет быть бхактой, должен быть силен, должен быть здоров. Когда жалкие, слабые пробуют упражняться в одной из Йог, они рискуют получить какую-либо неизлечимую болезнь и ослабить свой ум; ослаблять же намеренно тело — вовсе не способ к духовному просветлению.

Умственно слабые также не могут иметь успеха в достижении Атмана. Человек, желающий быть бхактой, должен быть весел. Для многих идеально религиозный человек тот, кто никогда не улыбается; темное облако должно всегда висеть на его челе, лицо должно быть вытянуто и с почти судорожно сжатыми челюстями. По моему мнению, такие люди с истощенными телами и вытянутыми лицами годны для докторов, как пациенты. Они никогда не могут быть йогами. Только живой ум настойчив. Только сильный ум может прорубить себе дорогу через сети Майи — работа самая трудная и под силу только для гигантов воли.

Но чрезмерная живость и веселость должны быть также избегаемы (ануддхарша). Излишняя живость делает нас неспособными к серьезной мысли, при ней энергия ума

³⁸ "Мундака-упанишада", III-2-4.

растрачивается. Чем сильнее воля, тем меньше уступчивость власти страстей. Чрезмерная веселость так же недопустима, как и слишком печальная серьезность и полное осуществление религии возможно только тогда, когда ум находится в твердом, спокойном состоянии гармоничного равновесия.

Вот каким образом следует начинать учиться любить Бога, и это то, что известно как подготовительная Бхакти.

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

